

Семнадцать.

Орбитальная, посадочная капсула, огненным шаром мчалась через облака, из-за чего вокруг нее образовывалась корона перехода. К тому моменту когда она начала раскрывать закрылки, она уже вся была черной, а ее обратные двигатели, уже во всю гудели. Благодаря этому, ей удалось снизить скорость падения, и с трудом выровняться на необходимый вектор, после чего она уже с меньшим трудом, направилась к северной зоне Дворца. Вскоре, капсула уже парила над просторной, посадочной зоной, в сотне метрах над землей, над зародышем того, что однажды станет скоплением зданий, высотой в несколько сотен этажей, окруженное орудиями крейсерного класса.

Вскоре, из дополнительного двигателя вырвались клубы пара. Когда капсула оказалась на очень малом расстоянии от площадки, из нее нижней части, показались посадочные упоры и вскоре, произошел контакт и двигатели заглохли, пропустив через себя дополнительный объем воздуха, чтобы рассеять тепло. Люк в капсуле открылся и из него, вышло четыре телохранителя в черных масках, окруженные паром, который не успел рассеяться. Все они, были облачены в темно багровые рясы и вооружены зазубренными, силовыми копьями.

Наконец, открылся главный люк, из которого тут-же начал литься желтый свет. Появился один человек — старик — который немного шеркая ногами, опустился на платформу, держа в руках длинный, деревянный посох. Его капюшон был запрокинут назад, отчего его хищного вида лицо, было прекрасно всем видно.

Все кто присутствовал на платформе, тут-же поклонились ему — стражи, портовые служащие и прислуга, которая спешила сюда, чтобы обеспечить заправку и обслуживание капсулы, а также члены правительства, которые находились здесь со своими самописцами и платами для хранения данных.

Поклонились все, кроме одного, кто кланялся только Императору.

«Милорд Малькадор.» сказал Вальдор.

«Капитан-генерал,» ответил Сигилит, радушно улыбаясь. Он подошел к Вальдору и пожал своей костлявой рукой, его перчатку, «Рад тебя видеть, хотя судя по атмосфере-»

«Урон, да.» произнес Вальдор, опустив руку и показывая Малькадору на дверной проем, который был обрамлен аллегорической символикой единства — мужчина и женщина, которые словно находились под защитой ангельского стража, «Мы поговорим наедине.»

Они сразу вошли внутрь, и поначалу, за ними следовали телохранители в темно багровых рясках, однако спустя некоторое время, они остались наедине. Они еще некоторое время шли через пустующие коридоры, которые были чрезвычайно просторными. Вскоре, они начали подниматься по витой, мраморной лестнице, после чего оказались в длинной галерее, в которой было полно разных скульптур. Свет зимнего солнца, неуверенно яркий из-за штормов и облаков, все-же смог немного обесцветить роскошные гобелены. Через большие окна, хорошо были видны горные хребты и пики — широкое кольцо из непреклонных камней, окутанное беспокойными тенями.

«Я рад вернуться,» сказал Малькадор, проходя мимо отполированного до блеска, деревянного серванта, откуда взял графин с водой. Налив воду в стакан, он предложил сначала Вальдору, и

только потом, сделал глоток, «Луна уже не такая, какой я ее помнил. Там до сих пор есть определенные ужасы, но это конечно, касается всех мест. Я думаю что Селенары, сами себя взбесили.»

Вальдор кивнул, «Они лично приветствовали вас?»

«Нас там еще нет, для этого сначала потребуются, чтобы приступить к следующему шагу.»

«Этого будет недостаточно.»

«Нет, боюсь что нет. Поэтому то, я и вернулся — как дела у Легиона?»

Выражение лица Вальдора, не давало представления о его мыслях, «Достаточно хорошо,» сказал он, «Есть конечно определенные слабости, но думаю что в следующий раз, будет еще лучше. Тренировки и призыв продолжают быть....требовательными.»

«Тогда нам нужно удвоить усилия.» сказал Малькадор, «Увидев их силы, я полагаю что нам потребуется больше чем одно подразделение. Три как минимум.»

«У нас пока нет трех.»

«Тогда нужно работать над этим.» сказал Малькадор и поставив стакан на стол, начал бродить по галерее, утопая своими мягкими ботинками в ворсе ковра.

«Среди восставших, были члены Катаэгиса, которым удалось уцелеть?»

«Немного.» сказал Вальдор, идя рядом с Малькадором.

«Значит они продолжают цепляться,» произнес Малькадор, надув сухие губы, «Сложно будет свыкнуться с их заменой, как я думаю. Однако, мы создавали их не в качестве спутников, или товарищей.» добавил он, потянувшись рукой в реплике в пол размера, древнего, Греко-Римского дискамета, который был отреставрирован на молекулярном уровне из вечного камня, «Всегда, Он настаивает на этой спешке. Он хочет чтобы уже сейчас были генные культуры, чтобы уже сейчас, мы начали строительство флота и довели Легионы до полной боевой готовности. Не самая лучшая идея, пытаться объяснить Ему, насколько это сложно, так как он видит только цель, но не траекторию. Однажды, это может создать нам трудности.»

«Верховный Владыка Кандавайр, была снята со своего поста.» сказал Вальдор.

Малькадор приподнял бровь и спросил, «В смысле...навсегда?»

«Она не вернется.»

«Ах, жаль. Она мне нравилась.»

«Мне тоже.»

Малькадор улыбнулся — его улыбка была смесью из неуверенного удовлетворения и почти увлечения, «Серьезно, Константин? Я не думал что тебе вообще кто-то нравится.» он кинул взгляд за окно, где солнце пробиралось среди рваных, темных пятен облаков и горных вершин, «Значит нам нужен новый Провост Маршал. Я подумаю над этим. Но сейчас, я думаю мы отвлеклись — урон, нанесенный Сенаториуму, расскажи мне детали.»

Выражение лица Вальдора, слегка изменилось, «Астарт были даны все возможные шансы. Я

сдерживался до самого конца. Она могла все изменить, если бы хотела. Я если честно, до сих пор не понимаю ее концепции.»

«Ты и не должен,» сказал Малькадор, «Для тебя, предательство, это лишь абстрактное понятие. Если бы это был кто-то другой, Астарт никогда не повела бы себя так «увлеченно», но опять же, Он всегда очень ценил ее. Что насчет хранилищ?»

«Уничтожены. Полностью выгорели, а уровни ниже и выше, запечатаны.»

«Хорошо,» сказал Малькадор и вновь начал ходить по галерее. Его движения были странными, скованными возрастом, однако под поверхностью, продолжала свое движение, энергия, «Новости об этом разойдутся. Многие глаза, которые следят за нами, на какое-то время успокоятся. Конечно, высоковатая цена за такую короткую передышку, однако компенсация не заставит себя ждать. Я сообщу Ему, что Подземелье, теперь можно переоборудовать — он захочет в скором времени, установить основу матрицы Врат.»

«Мне не очень нравится, сокрытие истины от своих собственных людей.» сказал Вальдор, впервые выражая недовольство, «В прошлом, ложь была прерогативой ваших людей.»

Малькадор рассмеялся, «Тебе придется свыкнуться с этой мыслью — придется лгать еще больше.» после этих слов, его ухмылка исчезла, «Если хоть что-то из этого выйдет за пределы круга стали, если хоть кто-то лишний узнает что мы уже сделали копии всего и отправили их на Луну, то остальные хранилища, будут просто бесполезными. Все должно выглядеть как настоящее. И, как ты говоришь, Астарт действовала по собственной инициативе — она могла в любой момент отступить.»

«Но ее имя так и будет на проектных документах?»

«Насколько мне известно. Я читаю это иронией — Ему кажется нравится это.» сказал Малькадор, и в этот момент, они добрались до дальней части галереи, где не было окон, и где окружающее пространство, было более темным, из-за неисправности освещения.

Он произнес, понизив тон, «Есть еще кое-что, что мы никак не предполагали. Он верит, что примархи Легионов, не были уничтожены. Он выпустил Свой разум в эфир и обнаружил там эха. Он сказал мне, что их можно вернуть.»

Вальдор нахмурился, «Не может быть. Я был там. Рождающие сосуды. Были уничтожены. Там не было ничего-»

« - что можно увидеть. Как и в хранилище. Но вероятно, все еще не закончилось. Вероятно они были просто забраны.»

«Невозможно.»

«С нашим врагом, возможно все.»

«Но если они в их распоряжении, то почему их просто не уничтожат?»

«Потому что не могут? Даже само проникновение в те чертоги, вероятно было для них испытанием на грани возможностей. Или может, они действовали по иным причинам, сдерживаемые собственными правителями. Им нравятся игры, насколько я знаю.»

Вальдор долго смотрел в глаза Малькадору, «Нет новых генералов,» пробормотал он.

«Ты кажется разочарован.»

«Кончено нет.»

«Идем, друг мой. Это хорошие новости. Поход будет проходить гораздо быстрее, если мы сможем восстановить то, что утратили той ночью. Представь себе, Легионы, воссоединятся со своими прародителями, как и должно было быть.»

Вальдор ничего не сказал, однако продолжал хмуриться. Когда он наконец раскрыл рот, его голос казался задумчивым, «Я помню, когда выносил эти сосуды из пламени,» начал он, «я помню как ощущал трепет жизни в них. Затем я помню как наблюдал за тем, как первый из них «рождался», словно настоящий младенец. Затем, еще позже, я видел как они растут численно, получают оружие начинают тренироваться. Я все это видел, но ничего не сказал. Астарт, которая знала их лучше всех, была настолько убеждена в их опасности без примархов, что хотела всех уничтожить.»

Малькадор посмотрел на Вальдора, «О чем ты говоришь, Константин?»

«О том, что если прародители и правда разбросаны, то будет ли мудро с нашей стороны, искать их? Не стоит ли оставить их там, где они есть? Уничтожить? Если они живут, то явно контактируют с похитителями.»

Малькадор кивнул, «Риск конечно. Но мы бы не оказались сейчас здесь, если-бы никогда не рисковали.» сказал Малькадор и взял Вальдора за руку, «Мы поговорим об этом еще раз, но позже. Тебе стоит поговорить с Ним, когда Он вернется конечно. Подготовь свои аргументы — я уверен, что Он скорее всего намерен искать их. Он начал говорить о них, как о «сыновьях». Представляешь? Я тоже был в недоумении, когда услышал это из его собственных уст. Вероятно между ними есть какая-то, едва заметная привязанность, которая неизвестно сколько продлится.»

Вальдор задумался, «Значит Его человеческие чувства — до сих пор живут.»

«Как Он предсказал, у всего есть своя цена.»

В этот момент, Вальдор вспомнил слова Кандавайр, в тот момент когда у нее забрали мечту.

«Ты выпустишь эти штуки сейчас, но потом тебе будет сложно взять их под контроль.»

«Каждый шаг, в каждом направлении, полон опасностей.» мрачно произнес Вальдор.

Малькадор, посмотрел на него с довольным выражением лица, «Это всегда входило в обещание. Не говори только, что жалеешь об этом, иначе я начну сомневаться в твоей верности нашей цели.»

Если он ожидал, что Вальдор разозлится из-за его высказывания, то Малькадора ожидало разочарование. Капитан-генерал, просто отвернулся, отчего его длинная ряса начала крутиться в воздухе, и пошел в обратную сторону вдоль галереи, оставляя Сигилита, наедине с теньями.

«Как в этом можно сомневаться?» сказал он, обращаясь не к кому-то конкретному, но возможно к тому, кого здесь уже не было, «Цель, это все что у меня есть, буквально. Я могу лишь надеяться, что если мы сменим курс сейчас, то можно будет сказать тоже самое об

ЭТИХ...СЫНОВЬЯХ.»

Спустя неизвестный период времени, Самонас наконец вышел из медикаментозной комы, вернувшись в мир боли.

Когда он начал приходить в себя, все что он мог ощущать, это агония, которая сжигала каждое нервное окончание в его теле, словно он был подвешен в воздухе, на множестве крючков. Спустя некоторое время, ему удалось взять боль под контроль, благодаря особым техникам, которым его обучала в Ордене, отчего его окружение, начало проясняться.

Он находился в медпункте Башни, который он узнал благодаря тому, что уже прежде бывал здесь после не совсем удачных сражений. Стены были совершенно чистыми, без лишних украшений. Дроны аптекари, щелкали и жужжали вокруг него, прогоняя через сосуды внутри себя, различные лекарственные препараты в виде жидкостей. Некоторые служители Башни, были заняты своими делами, изучали образцы, делали замеры, готовили растворы. Самонас наблюдал за их работой, лишь слегка приоткрыв глаза, неподвижный, на металлической кушетке.

Сейчас, это было единственное, на что он был способен в своем состоянии. Затем, спустя длительное время, он начал понемногу ощущать прилив сил, его онемевшие конечности, начали двигаться, а прислуга словно растворилась. Дроны тоже вскоре исчезли, вернувшись на свои станции, где отключались. Двери в дальней части комнаты, медленно открылись и вошел его господин.

Самонас преодолел себя и попытался привстать. К его удивлению, внешне, капитан-генерал, не выглядел особенно мрачным. Он казался совершенно спокойным, не более спокойным чем обычно, но и не менее, чем когда они говорили в последний раз.

«Воостанавливаешься?» спросил Вальдор, подходя к кушетке Самонаса.

Не смотря на усилия, Самонасу даже не удалось повернуть голову, однако он смог произнести, «Думаю что да.»

«Тело, конечно. Ему нужно гораздо больше, чем просто огонь. Но что насчет разума? Духа?»

«Приемлемо.»

«Ты был хранителем Сенаториума.»

От этих слов, Самонас ощутил холодное чувство вины, которое вонзилось прямо в сердце. От этого, он никак не мог уйти, «Да,» ответил он, «Моя вина.»

«Нет вообще то. Не совсем.» сказал Вальдор и допустил мгновенную улыбку, «Ты хотел начать действовать раньше. Я не разрешил. Тебя не в чем обвинять. Твоя роль заключалась не в предотвращении ее достижения Подземелья, но в предотвращении дальнейшего разрушения. Это, тебе удалось выполнить с отличием. Все гораздо лучше, чем я ожидал. К тому моменту как стражи Дворца вошли в туннели, в них не осталось ни единого живого Экземпляра, и я не ожидал что тебе хватит времени, чтобы встретиться с ней лично. Однако из-за достигнутой тобой скорости, ты получил дополнительные шрамы.»

Самонас внимательно слушал Вальдора, в недоумении. «Не для...но я...хранилища...»

«Я больше ничего не скажу насчет этого. А тебе не советую задавать вопросы. Все так как и должно быть.»

На мгновение, Самонас задумался, не было ли это сном — неким самообманом, который стремился выдать желаемое за действительное. Но нет, он не спал и не видел снов.

«Как прикажете.» сказал он, неожиданно ослабев.

Вальдор слегка наклонился, чтобы осмотреть ранения Самонаса. Он удовлетворенно кивнул, словно был доволен временем, которое потребуется для его восстановления.

«В такой деятельности, есть определенная ценность.» сказал он, «Риски реальны, но награды превосходят их. Истинные угрозы, нельзя просто симулировать, однако их можно сдержать. Я думаю что эта модель, должна продолжать развитие. Когда восстановишься, я хочу чтобы ты помог мне с этим.»

Самонас не совсем понял то, о чем толковал Вальдор, «Прошу прощения,» сказал он, «Я не уверен что полностью понимаю вас.»

«Я говорил с Сигилитом.» сказал Вальдор, «Он верит что наши враги, любят игры. Конечно, это его воля рассуждать таким образом и верить в это, как и в то, что это одновременно и их сила, и слабость. Если мы планируем защититься от них, то нам нужно поступать также. Создавать угрозы и отвечать на них. Нужно поместить наши умы, на место тех, кто хочет нанести Ему вред. Подпустить их поближе, принять риски и вернуться со знаниями о них. Чем сильнее мы становимся здесь, тем больше они желают нас уничтожить. У них бесконечные возможности и нам, нужно усердно трудиться, что сравниться с этим.»

По мере того как Самонас слушал Вальдора, его постепенно осенило и он произнес, «Военные игры.»

«Вроде того.» сказал Вальдор, «Как говорили Громовые Воины во время спарринга между собой? До первой крови. К этому мы и должны стремиться, только в качестве награды, будет Дворец.»

Самонас начал ощущать что сознание вновь затуманивается. Судя по всему, в его крови до сих пор были медикаменты, подавляющие нервную активность, «Будет сделано.» сказал он.

Вальдор встал в полный рост, «Восстанавливайся поскорее, у нас много работы, которую выполнить сможешь только ты.»

Работа была всегда.

«Как прикажете.» вновь произнес Самонас.

Затем, без сомнения, Вальдор по настоящему улыбнулся. Это была улыбка, не кривая улыбка презрения, ни усмешка, но улыбка, следующая за достижением чего-то, как словно длинный путь, наконец приводит путника к его цели.

«У тебя, кажется есть предрасположенность к Подземелью,» сказал он, «Труд будет монотонным, но это место не останется призракам дел Астарт. У Императора есть новое предназначение для этого места, которое постепенно, станет самым безопасным во

вселенной.»

Затем он начал отходить от кушетки, а Самонас, ощутил что его сознание вновь начинает куда-то уплывать. Восстановление будет тяжелым и долгим, однако он уже ощущал его.

«Империиум рожден, Дворец в безопасности.» сказал Вальдор, «Все что осталось, это Трон.»

<http://tl.rulate.ru/book/40342/913347>